

ОТ АВТОРА

Смерть совсем не такая, какой мы ее чаще всего себе представляем. Всем нам при умирании придется увидеть и пережить много такого, чего мы не ждем и о чем не думаем. Зная немного больше, мы будем иметь меньше страха и меньше страданий.

Труды современных нам врачей-реаниматоров позволили взглянуть за пределы земной жизни и узнать немного больше, чем мы знали до сих пор. Первые главы книги будут об этом.

Христианство учит, что душа бессмертна и что после смерти тела она переходит в другие условия реальности и продолжает сознательное существование. В это можно было верить или не верить. Счастливы те,

кто могли верить просто и глубоко, не входя ни в какие размышления. Их жизнь была светлее и лучше. Но такая вера бывает не у всех. Современный человек, даже близкий к вере в Бога, привык размышлять, доискиваться, искать подтверждений. В этом нет ничего плохого. Один из путей к вере ведет через поиски, через знание. Неверие никогда не бывает результатом знания. Тот, кто утверждает, что знание разрушает веру, — обманывает.

Я глубоко благодарен докторам Сабому, Муди, Кюблер-Росс и другим, чьи труды помогли мне укрепить начатки моей веры и немного лучше понять, что в жизни действительно важно.

Умирание может быть очень трудным, но может быть столь же легким, как переход из яви в сон. Смерть следует ожидать, и нужно встретить ее так, чтобы умирание было достойным и не очень трудным. Этому посвящены главы о предсмертной болезни и умирании.

О загробном мире и о жизни в нем в книге будет сказано немного. В наше время наука приподняла завесу и над этой тайной, но мы коснемся только того, что кажется действительно достоверным. Глава 9 — это попытка рассмотреть последние научные данные в свете христианского учения о потустороннем мире.

Глава 14 — о последней болезни и о том, что может помочь больному в последние месяцы его жизни.

В главах 18 и 19 — несколько советов родственникам больного о том, чем и как можно облегчить страдания ему и себе. Большинство из этих советов — старые и верные, но теперь забытые. Есть и несколько новых, действенность которых проверена учеными, изучающими смерть.

Я хочу выразить личную благодарность доктору М. Сабому за его моральную поддержку и разрешение пользоваться богатыми материалами его книги. Благодарю и всех,

кто помогал мне написать, обработать и издать эту книгу.

На нашей родине после долгой ночи начался процесс духовного возрождения. Я знаю, что в моей книге есть много недостатков, но решился издать ее в надежде, что книга на русском языке на эту тему может теперь оказаться полезной.

«Feci quod potii, feciunt meliore potentes» («Я сделал, что мог, кто может сделать лучше — пусть сделает»).

| ГЛАВА 1 |

В настоящее время медицинская наука пересматривает свое традиционное понимание смерти. Новые данные говорят о том, что смерть — не конец жизни личности, а ее переход в другие условия существования. Большинство людей XX века знают о смерти очень мало. Неизвестность пугает, и о смерти стараются не думать, принимая на веру материалистические теории. Материалистические теории о жизни и смерти. Они устарели и сменяются новым пониманием. Вселенная больше, чем только материя. Кто верит и кто не верит. Проявление жизни духа. После смерти тела жизнь продолжается.

За последние 15–20 лет ученые, изучающие процессы, связанные с умиранием и смертью, сделали много новых открытий, часто совершенно неожиданных и идущих вразрез с нашими привычными взглядами на жизнь и смерть. В настоящее время медицинская наука пересматривает свои

старые, традиционные понятия, так как новые данные показывают, что смерть — это не конец существования личности, а ее переход в новые условия бытия.

Большинство людей XX века очень мало знают о смерти, о том, как происходит умирание и что будет после него. О смерти не думают. Это может показаться странным, так как смерть — самое важное событие во всей земной жизни человека, и ничего более определенного и более окончательного ни с кем из нас случиться не может. Это ясно всем, и все же во время нашей жизни почти все мы живем, что называется, день за днем и о смерти не думаем или, может быть, правильнее сказать, только стараемся не думать, потому что где-то в глубине всегда есть ощущение неизбежного и смутная тревога.

Мысль о смерти трудная и неприятная, вот и стараемся не думать. Мы всегда заняты, день заполнен; нужно подумать о будущем, чего-то добиться, в чем-то успеть, что-то закончить.

И вдруг — смерть. Сразу приходит конец всем нашим планам и надеждам. Это иногда кажется странным, непонятным и даже нелогичным. Как же так? Я ведь еще не успел сделать то, что было нужно, и вдруг такое?

Мы смерти не знаем и поэтому боимся ее, может быть, сильнее, чем она этого заслуживает. Прежде всего, что пугает нас больше всего? Для многих смерть — это что-то вроде сна без сновидений. Закрыв глаза, заснул, и ничего больше нет. Тьма. Только сон утром кончится, а смерть — это навсегда. Конечно, жаль и горько потерять все, что мы любим на земле, но это скорее горе, чем страх. Многих больше всего страшит неизвестность: а что с нами будет? Страшит ощущение, что со мной будет происходить что-то неизвестное, независимое от моего желания, и я ничего не смогу сделать. Вот и стараемся забыть, что смерть неизбежна. Каждому из нас придется перейти через этот рубеж. А мы о самом главном не думаем и к нему не готовимся.

Могут спросить: «А о чем думать и к чему готовиться? От нас не зависит. Придет наше время — умрем и все. Думать не о чем». Многие так и делают.

И все-таки каждому из нас иногда приходят в голову и другие беспокойные мысли: «А что если это не так? А что если смерть не конец и после смерти тела я, неожиданно для самого себя, вдруг окажусь в совершенно новых условиях, сохранив способность видеть, слышать и чувствовать? И самое главное, — а что если наше будущее за порогом в какой-то мере зависит от того, как мы прожили наше время и какими мы были, когда перешагнули смертный порог?»

Люди верующие обо всем этом уже думали, и когда придет их время, им, вероятно, все будет понятнее, чем так называемым неверующим. И не только понятнее, но и легче. А ведь перейти через этот рубеж придется всем, и многие встретят то, чего они не ждут и о чем не думают. Если вы попробуете поговорить на

эту тему с кем-нибудь из «прогрессивных», то, скорее всего, услышите: «Я в такое не верю». Поэтому не будем сейчас говорить «верю» или «не верю», а подойдем к этому вопросу с точки зрения чистой логики.

Сразу бросается в глаза одна очевидная несообразность. У человека есть разум; сталкиваясь с каким-нибудь вопросом, он обдумает все возможности. Может случиться так, а может и иначе. Даже если проблема и совсем маловажная, разумный человек непременно обсудит обе возможности. Почему же, встречаясь с этой серьезной проблемой, которая непременно возникнет у каждого, почему в данном случае так много людей поступает иначе?

Смерть неизбежна, и после нее есть только две возможности — полное ничто или какое-то продолжение нашего существования. Мы назвали это будущее существование возможностью, хотя сейчас, после новых открытий, сделанных медицинской наукой,

правильнее было бы назвать посмертное существование не возможностью, а вероятностью или даже очевидностью. А сколько людей об этом или совсем не думали, или если и думали, то не очень серьезно. Значит, дело не в вере, а в том, что с фактами, с «за» и «против», они не знакомы и просто так вдруг решили, что «такого быть не может».

Почему, как это получается, что человек проходит мимо самого важного, важного для него самого, и, не думая, считает, что ему все ясно и думать тут не о чем? Ведь факты говорят о другом, и если обратить на них внимание, то сразу станет ясно, что такой вопрос, как наша судьба после смерти, сам собой не решается.

Прежде всего — откуда пришло и как развилось это почти повальное неверие, нависшее над человечеством XX века? Ведь так было не всегда.

Христианство и все великие религии всегда учили, что человек имеет не только

тело, но и душу и что при умирании душа исходит из тела и продолжает жить в новых условиях. Христианство существует почти две тысячи лет, и из его идей выросла и ими жива европейская цивилизация. Бывали в истории периоды безверия, и всегда это были темные периоды. Они характеризовались упадком морали, потерей покоя и благоденствия, снижением благосостояния. Больше обычного свирепствовали войны, внутренние распри, эпидемии, голод. Как будто какая-то животворящая сила покидала народы. Трудно объяснить эти темные периоды истории простой случайностью.

Французский историк Тэн пишет: «На наших глазах и на виду истории совершается превращение образованных людей и целых классов в зверей там, где христианская вера забывается. Христианство — это великая пара крыльев, необходимая для того, чтобы поднять человека выше его самого... Всегда, в течение 19 веков, как скоро эти крылья

слабеют или их разбивают, общественная нравственность понижается».

Извечно только истинное, ложное никогда не бывает долговечным. Все религии и даже примитивные язычники-дикари в той или иной форме верят в какой-то потусторонний мир и в то, что смерть не конец существования. Вера в духовность охватывает все человечество с самого начала его истории и до сих пор.

Отрицание Бога и всего духовного развилось только в течение последних 100–150 лет. Оно выросло из материалистической философии, признававшей только видимое или доступное другим органам чувств. Эта философия сейчас потеряла всякое научное значение и обанкротилась не только в теории и практических выводах, но и в самой своей основе, когда было обнаружено, что материя не есть нечто постоянное и что ее первооснова — протоны, электроны и так далее — энергия. Понимание духовности вселенной присуще людям извечно, отрицание всякой

духовности кратковременно и уже уходит из мира, как всякое ложное учение.

Многие из нас, ныне живущих, были воспитаны на материалистических идеях. Материализм господствовал не только в науке и искусстве, но и в школах, университетах, в прессе, в отношениях между людьми — всюду. В наше время большинство людей все еще материалисты до мозга костей.

Религия в упадке. Бога больше нет. Загробная жизнь — сказки для утешения умирающих. Упоминание какой-либо духовности свидетельствует о вашей отсталости.

Материалисты учат, что человек состоит полностью, на все сто процентов, из материи. Жизнь — это поток разных химических и молекулярных процессов, происходящих в тканях организма; даже мысль — это что-то вроде секретиции мозговых клеток. Профессор Ховард Хаггард из Лондона писал в середине XX столетия: «Мозг — это такой же орган тела, как печень или сердце... будучи стимулирована,

печень выделяет желчь, сердце, когда его стимулируют, накачивают кровь, а мозг, когда его стимулируют, выделяет мысли». И так далее. При умирании материя, из которой состоял человеческий организм, распадается и существование личности прекращается.

Вот и вся философия материализма. У ученых-материалистов все просто и ясно. Они не задают себе вопроса — зачем же все это и в чем тогда смысл жизни. И ответа на такие вопросы у них нет.

Все, даже очевидные проявления духовной жизни игнорируются или высмеиваются. Трансцендентальные духовные способности, включая предчувствия, предвидения, мистические состояния, состояния одержимости, пророческие сны и видения, ясновидение, яснослышание, случаи экстериоризации и так далее, и так далее, для материалистов не существуют. Работы Карла Юнга и других ведущих психологов и психиатров, свидетельствующие о жизни души, не

оспариваются, так как с фактами не спорят, а замалчиваются.

Современный нам материализм не имеет ничего общего с научным методом, хотя все еще используется для политических целей. В ряде стран материализм стал государственной философией и поддерживается правителями этих стран, так как бездуховное население послушнее. Сами правители прекрасно понимают, что вселенная много больше, чем только материя, и делают из этого практические выводы. Так, например, проблемы жизни вне тела и другие трансцендентальные феномены изучаются в специальных государственных институтах. Труды эти держатся в строгом секрете от населения. Это понятно, так как здесь наглядно доказывается, что какая-то часть человека может выходить из тела и жить вне какой-либо связи с материей.

Мир устроен разумно, а не случайно. Не видеть этого можно, только буквально закрыв

глаза, примеры на каждом шагу. Эту целесообразность материи видел и один из творцов материалистических теорий — Карл Маркс. Для него существовала только материя, а очевидную для всех изменчивость в природе и эволюцию растительного и животного мира он объяснял существующим у материи свойством саморазвиваться. Что значит это свойство и откуда оно, Маркс не объяснял.

Один из философов, отвечая материалистам, сказал: «Можно, конечно, думать, что все во вселенной сложилось как-то само собой, без участия высшего разума, но тогда можно думать, что после взрыва в типографии буквы, попадая на землю, сами собой сложились в полный текст Британской энциклопедии».

Языки всех народов земли свидетельствуют о том, что в мире существуют понятия материальные и понятия духовные. Есть вещи, которые можно измерить и взвесить, можно видеть, слышать, воспринять одним или всеми нашими органами чувств. И есть

понятия другого порядка: любовь, ненависть, сострадание, зависть, желание, отвращение, чувство совести, стыда... Ни взвесить, ни измерить их нельзя, но все они существуют и более реальны и более важны, чем все вещи и понятия мира материального. В книге д'Сент-Экзюпери для детей и взрослых «Маленький принц» есть чудесная фраза: «Самое главное для глаз невидимо».

Лучшие умы человечества видели духовную сторону мира и верили в Бога и в бессмертие души человека. Все великие философы древности, включая Платона и Сократа, верили в бессмертие. Платон учил: «Душа человека бессмертна. Все ее надежды и стремления перенесены в другой мир. Истинный мудрец желает смерти как начала новой жизни».

Верующими людьми были Ньютон, Галилей; ближе к нам — Паскаль, Пастер, Эйнштейн, основоположник науки о мозге и психике Иван Петрович Павлов, наши

русские писатели и мыслители, такие как Толстой, Достоевский, В. Соловьев, а теперь Солженицын. Лев Николаевич Толстой сказал: «Не верит в бессмертие души лишь тот, кто никогда серьезно не думал о смерти».

Люди, живущие простой трудовой жизнью, особенно люди, близкие к природе, инстинктивно чувствуют присутствие Бога. Большие умы подтверждают это чувство своим знанием. А не чувствуют и не верят обычно те, кто посредине, — от одного ушел, а к другому не пришел. Есть чудесная английская поговорка: «Поверхностное знание очень опасно». Это очень верно, не верят те, кто не думает серьезно. На такой вопрос, заданный ему журналистом, хорошо ответил А. И. Солженицын: «Я думаю, что ощущение присутствия Бога доступно каждому человеку, если он не будет давать себя замотать суетой ежедневной жизни». Это ответ на то, почему многие «не верят». Не думают, нет времени на то, чтобы подумать.

Многим вообще свойственно замечать только то, что бросается в глаза, только то, что реально ощутимо. Невидимое, хотя и безусловно существующее, игнорируется или просто не замечается. Человек увидит, что умерший перестал двигаться, перестал дышать, глаза остановились. Это все. И прошел мимо, не останавливаясь, не подумав и не сделав для себя никаких выводов. А ведь когда вы стоите рядом с умирающим, вы ясно чувствуете, что происходит что-то невидимое, происходит что-то глубокое и большое, для нас необъяснимое.

В. А. Жуковский написал стихотворение «На смерть Пушкина». Оно было написано в 1837 году, а опубликовано почему-то только много лет спустя, после смерти Жуковского. Вот это стихотворение:

Он лежал без движенья, как будто по тяжелой работе
Руки свои опустив. Голову тихо склоня.
Долго стоял я над ним, один, смотря со вниманьем
Мертвому прямо в глаза; были открыты глаза.

Было лицо его мне так знакомо, и было заметно,
Что выражалось на нем, — в жизни такого
Мы не видали на этом лице. Не горел вдохновенья
Пламень на нем; не сиял острый ум;
Нет! Какою-то мыслью, глубокой, высокою мыслью
Было объято оно: мнилось мне, что ему
В этот миг предстояло как будто виденье,
Что-то сбывалось над ним...
И спросить мне хотелось, —
что видишь?

Известно также немало случаев, когда человек, мужчина или женщина, вдруг просыпается ночью и чувствует, что около него стоит его мать, жена или муж, находящиеся в это время очень далеко. А потом выясняется, что этот близкий ему или ей человек умер как раз в тот момент, когда проснувшийся ощутил его присутствие рядом с собой.

Уже давно были свидетельства, что в момент смерти душа умершего может преодолеть любое пространство и посетить своих близких, любимых, живых, которые

видят, слышат, а чаще только чувствуют присутствие умершего.

Животные иногда могут воспринимать невидимое присутствие лучше людей. Кошка выгибает спину, ее шерсть поднимается дыбом; собака начинает лаять.

Было много разных наблюдений, говорящих о жизни души; вера в это никогда не покидала людей. А теперь, за последние 15–20 лет, верования в продолжение существования после смерти получили и объективное подтверждение. Было сделано много новых открытий. Современные методы реанимации — возвращения жизни недавно умершим — приподняли завесу и позволили бросить взгляд «по ту сторону». Оказалось, что и после смерти тела жизнь продолжается. Многие из врачей и психологов начинали свои наблюдения и размышления, будучи скептиками, не верившими в существование души. Они встречали новое с недоумением и изумлением,

но, видя все новые случаи, в корне меняли свое мировоззрение.

Еще совсем недавно лишь немногие ученые осмеливались высказывать мысли, несогласные с официальной доктриной материализма. Но наука не стоит на месте, люди узнают то, чего раньше не знали. В настоящее время у ученых, изучающих проблему смерти, нет никаких сомнений в продолжении жизни после смерти тела.

Происходит пересмотр основных научных теорий. Отрицается даже сама первичность материи. Подвергается пересмотру и наше понимание сути жизни и смерти.

Мы стоим на грани двух эпох. Эпоха материализма уходит в прошлое. На смену ей приходит совершенно другое миропонимание — вселенная не только материя, а много больше...

| ГЛАВА 2 |

Современная наука о смерти — молодая, но быстро прогрессирующая отрасль медицины.

Новые данные. Смерть клиническая и смерть органическая. Попытки оживления умерших в древности. Современные методы реанимации. Доктор Раймонд Муди и его наблюдения. Недоверие к новым данным и его причины. К. Иксуль. Цитаты из Священного Писания. Несколько случаев, описанных в духовной и светской литературе.

Есть люди, которые, пройдя всю свою жизнь, от колыбели до могилы, ни разу серьезно не подумали о смерти. Им, как и всем прочим, было, конечно, ясно, что смерть — это конец земной жизни в том виде, как мы ее знаем, но они видели в смерти «конец всему», конец существования личности. А это совсем не так. Тело умирает, но какая-то часть человека продолжает существовать, сохранив способность видеть, слышать, думать и чувствовать.

Раньше, еще не так давно, можно было по-разному думать о смерти, можно было сомневаться в существовании жизни за гробом, можно было «верить» или «не верить», и если последнее, то есть «не верить», было приятнее или просто удобнее, то так и делали — не думали и не верили. Однако теперь, в наше время, у человека, не боящегося нового и знакомого с последними достижениями науки о смерти, никаких сомнений больше быть не может, потому что видеть и принимать приходится не теории, а факты.

За последние десятилетия наука сделала много новых открытий. Стало точнее известно, чем является смерть в самой сути своей, как происходит умирание человека, что чувствует умирающий, и наука начала даже приоткрывать завесу над самым главным — что ждет всех нас после смерти. То, что раньше знала и говорила нам Церковь, теперь во многом, можно сказать в основном, подтверждается наукой. Последние открытия

оказались — особенно для так называемых неверующих — совершенно неожиданными, и далеко не все знают о них.

Современная наука о смерти — это молодая отрасль медицины, но прогрессирует она очень быстро. Известные ученые отдают ей свои силы. Наблюдения и исследования ведутся в научно-медицинских институтах и крупных больницах. Вышел ряд серьезных научных трудов.

Новые горизонты в этой области были открыты наблюдениями, экспериментами, а потом и практикой реанимации, то есть оживлением умерших людей. Сейчас предлагают различать два состояния смерти — смерть клиническую, то, что мы всегда называли смертью, и смерть органическую, когда уже началось структурное изменение тканей. Оживление возможно только в том случае, когда оно начато раньше, чем проявилось необратимое разрушение тканей организма, то есть пока ткани, хотя и мертвые, еще

сохраняют свою нормальную структуру; после того как ткани начали распадаться, никакая реанимация не поможет¹.

В литературе есть описание случаев, когда умерший и уже объявленный мертвым иногда оживал, иногда даже без какой-либо посторонней помощи. Это побуждало людей постараться оживить только что умерших. Самые древние попытки были, конечно, очень примитивны — применяли тепло на живот, порол крапивой, вдвухали воздух в легкие мехами, сажали на лошадь в надежде, что тряская езда вернет умершего к жизни. Как и сейчас, с применением электрических токов, чувствовали, что необходимо сильное

¹ В русских народных сказках о живой и мертвой воде есть много скрытой мудрости. Если обрызгать мертвой водой мертвое и искалеченное, даже разрубленное на части тело героя, оно не оживет, но станет цельным. Сказка чувствует состояние клинической смерти. Только такому телу сможет вернуть жизнь вода живая.

раздражение. Конечно, все эти ранние попытки редко увенчивались успехом. Тем не менее люди не переставали надеяться, что когда-нибудь станет возможным возвращать жизнь умершим. А ученые не только надеялись, но и работали над этой проблемой.

Еще не так давно, если жизненно необходимый орган переставал работать, человек умирал. Например, остановка сердца обозначала смерть, и ничего сделать было нельзя. Однако ученые-медики разработали новые методы оживления: искусственное дыхание, переливание крови, впрыскивание адреналина в сердце, новые фармакологические препараты. Появились сердечно-легочные машины, стало возможным стимулировать остановившееся сердце электрическими токами. И вот оказалось, что, если состояние смерти продолжалось не слишком долго и еще не произошел необратимый распад тканей организма, можно заставить остановившееся сердце биться

снова, неподвижную кровь снова циркулировать и снабжать мозг и другие органы кислородом, глюкозой и другими жизненно необходимыми материалами.

Недавно умершего человека иногда удается оживить. Такие люди, прошедшие через временную смерть, потом рассказывали о своих переживаниях во время пребывания «по ту сторону». Они сохраняли способность воспринимать окружающее, могли, например, со стороны смотреть на свое мертвое тело, видеть, как врачи и сестры пытаются вернуть его к жизни, и могли слышать и понимать их разговоры. Таким образом оказалось, что возвращенный к жизни человек сохранял память о происходившем и позже мог рассказать о том, что он видел и слышал, когда его тело было мертвым.

«Личность», или «душа», не умирает одновременно с телом, а продолжает независимое существование. Если умершего удастся оживить, душа возвращается в тело.

Одним из пионеров этой новой отрасли медицины является доктор Раймонд Муди¹. В ноябре 1975 года вышла в свет его книга на английском языке «Жизнь после жизни» с подзаголовком «Исследование феномена продолжения жизни после смерти тела», а в 1977 году вышла его вторая книга «Размышления о жизни после жизни».

Доктор Муди собрал большой материал — 150 случаев; его книги написаны очень просто и ясно. Он приводит ряд клинических историй болезни с описанием заболевания, характера смерти, применения методов оживления и рассказы своих пациентов.

Доктор Муди пишет, как он впервые заинтересовался этой проблемой. В 1965 году,

¹ Рэймонд Моуди, также Раймонд или Реймонд Муди (англ. Raymond Moody) — американский психолог и врач. Наиболее известен благодаря своим книгам о жизни после смерти и околосмертным переживаниям, этот термин он предложил в 1975 году. Самая популярная его книга — «Жизнь после жизни».

еще будучи студентом, он был на лекции профессора психиатрии, рассказавшего, что он дважды умирал, но был возвращен к жизни, и описавшего то, что происходило с ним, когда он был мертв. Фантастический рассказ профессора заинтересовал доктора Муди, но личного опыта у него не было, и он не предпринял никаких действий. Однако спустя несколько лет он встретился с другим подобным случаем и был поражен тем, что необразованная старая женщина описала то же самое, о чем говорил профессор психиатрии. После этого доктор Муди всерьез занялся изучением этого, как он пишет, феномена — продолжения жизни после смерти тела. Он приводит много случаев.

Вот один из них — это рассказ женщины, поступившей в больницу с болезнью сердца. Она лежала на больничной койке. Когда у нее начались сильные боли в груди, она успела надавить кнопку звонка, чтобы вызвать сестер, и они пришли и начали что-то делать

с ней. Ей было неудобно лежать на спине, она повернулась и вдруг перестала дышать и чувствовать удары своего сердца. Услышала крики сестер: «Дайте сигнал, дайте сигнал», — а сама в это время чувствовала, что она выходит из своего тела и падает вниз, на пол, проходя сквозь защитные перила у края кровати, а потом начала медленно подниматься вверх. Она видела сестер, вбегавших в комнату, и своего доктора и удивлялась: «Зачем он тут и что он здесь делает?» Она поднялась до самого потолка и остановилась рядом с висячими лампами; она видела их совершенно ясно. «Я чувствовала себя как кусочек бумажки, на которую кто-то дунул, подняв ее до потолка».

Она парила под потолком и смотрела вниз. «Я смотрела, как они старались оживить меня. Мое тело лежало там, внизу, вытянувшись на кровати. Его было ясно видно, а все они стояли вокруг него. Я слышала голос одной сестры: “О Господи, она

умерла”, — а в это время другая наклонилась и делала мне искусственное дыхание — губы к губам. Когда она это делала, я смотрела на ее затылок. Я хорошо помню вид ее волос — они были коротко острижены. И тогда я увидела, как они вкатили туда эту машину и дали токи на мою грудь. Когда они это сделали, я видела, как мое тело просто прыгнуло вверх на кровати, и я слышала, как трещали мои кости; это было ужасно. Когда я видела их там, внизу, бивших мою грудь и растиравших мои руки и ноги, я думала: “Зачем они так стараются? Сейчас мне хорошо”».

Второй случай касается девятнадцатилетнего мужчины, который вез своего друга домой на автомобиле. Он рассказал, что на перекрестке на них налетел другой автомобиль. «Я слышал, как трещал бок автомобиля, а затем был один момент, будто я двигался в темноте, в каком-то со всех сторон закрытом пространстве. Все это длилось только одно мгновение, а затем я вдруг — ну как бы

парил два метра над дорогой, четыре метра от автомобиля, и я слышал слабеющее эхо от грохота столкновения. Оно утихало вдали».

Потом он видел людей, которые бежали и толпились вокруг машины, видел своего друга, вышедшего из машины и потрясенного, видел в разбитом автомобиле свое собственное тело, залитое кровью и с перекрученными ногами. Смотрел, как люди старались освободить его тело. Он был возвращен к жизни и позже рассказал об этом переживании.

Описанные выше явления и само понятие клинической смерти могут иногда вызывать недоверие. После моего доклада мне иногда возражали: «Если после клинической смерти человек оживал, значит это не была смерть».

Как понять такое возражение? Суть ведь не в том, как назвать такое состояние — «клиническая смерть» или «около смерти», как называет его Муди, а в самом существовании

этого удивительного феномена, когда какая-то часть человека выходит из своего тела и способна наблюдать тело и все его окружающее со стороны. Уже одно это показывает, что сознательная жизнь может продолжаться вне зависимости от физического тела и даже вовсе без него.

Отрицание этого феномена говорит о нежелании человека понять и допустить его в свое сознание, и он находит словесную формулу «значит, это не была смерть», которая избавляет его от необходимости принять то, что нарушает его удобное мировоззрение. Этот механизм подсознательного блокирования хорошо известен психологам.

В медицинской литературе есть немало сообщений о продолжении жизни после смерти тела. Жизнь вне тела испытал и описал Карл Густав Юнг, один из ведущих психологов-психиатров нашего времени, и ряд других ученых. Некоторые из возвращенных к жизни пробыли в состоянии временной

смерти больше часа. С этим феноменом хорошо знакомы мормоны.

Случаи временной смерти с выходом души из тела и возвращением в него были известны и до трудов современных нам врачей-реаниматоров. Время от времени их описывали, но этим сообщениям обычно не верили, слишком уж странным казалось то, о чем они свидетельствовали. В качестве примера приведем случай К. Иксуля.

Это сообщение было впервые опубликовано архиепископом Никоном в «Троицких листках» в 1916 году, а позднее перепечатано в журнале «Православная жизнь» (№ 7, 1976) и в третьем выпуске сборника «Надежда» под заглавием «Невероятное для многих, но истинное происшествие».

К. Иксуль, рассказавший о своем переживании, вскоре после случившегося ушел в монастырь.

Сообщение архиепископа Никона приводится в сокращенном виде.

Он пишет, что раньше К. Иксуль не задумывался, читал священные книги, признавал, что все в них написанное — правда, но чувства веры у него не было, и смерть оставалась для него финалом человеческого бытия. Он много лет был формальным христианином. Ходил в церковь, крестился, но по сути не верил, всерьез всего не принимал.

После многих лет спокойной жизни он заболел воспалением легких. Болел долго и серьезно, но как-то утром вдруг почувствовал себя совсем хорошо. Кашель исчез, температура упала до нормы. К его удивлению, врачи забеспокоились... принесли кислород. А потом — озноб и полная безучастность к окружающему.

Он рассказывает: «Все мое внимание сосредоточилось на самом себе... и как бы раздвоение... появился внутренний человек — главный, у которого полное безразличие к внешнему (к телу) и к тому, что с ним происходит».

Он продолжает: «Удивительно было жить, видеть и не понимать ничего, такую почувствовать ко всему отчужденность. Вот доктор задает вопрос, а я слышу, понимаю, но не отвечаю — мне незачем говорить с ним... И вдруг меня со страшной силой потянуло вниз, в землю... я заметался. “Агония”, — сказал доктор. Я все понимал. Не испугался. Вспомнил, что читал, что смерть болезненна, но болей не было. Но мне было тяжело, томно. Меня тянуло вниз... я чувствовал, что что-то должно отделиться... я сделал усилие освободиться, и вдруг мне стало легко, я почувствовал покой.

Дальнейшее я помню ясно. Я стою в комнате, посередине ее. Справа от меня полукругом стоят врачи и сестры, вокруг кровати. Я удивился — что они там делают, ведь я не там, я здесь. Я подошел ближе, посмотреть. На кровати лежал я. Увидев моего двойника, я не испугался, а был только удивлен — как это возможно? Я хотел

потрогать самого себя — моя рука прошла насквозь, как через пустоту.

Себя стоящего я тоже видел, но ощущать не мог — рука проходила через туловище насквозь. И пола я не чувствовал... Дотянуться до других тоже не мог.

Я позвал доктора, но тот не реагировал. Я понял, что я совершенно одинок, и меня охватила паника».

Посмотрев на свое мертвое тело, он подумал, а не умер ли он. «Но это было трудно себе представить — я был живее, чем прежде, я все чувствовал и сознавал. Кроме того, в жизнь души я не верил, и эта мысль не приходила».

Позже, вспоминая пережитое, Иксукуль говорит: «Предположение, что, сбросив тело, душа сразу все знает и понимает, неверно. Я явился в этот новый мир таким, каким ушел из старого. Тело — не тюрьма души, а ее законное жилище, и поэтому душа является в новый мир в той степени своего развития

и зрелости, каких достигла в совместной жизни с телом».

Он видел, как старушка няня перекрестилась: «Ну, Царство ему Небесное», — и вдруг увидел двух ангелов. В одном он почему-то узнал Ангела Хранителя, а другого он не знал. Ангелы взяли его за руки и пронесли через стены палаты на улицу.

Затем он описывает подъем, видение «безобразных существ» («Я сразу понял, что этот вид принимают на себя бесы») и появление света... ярче солнечного: «Всюду свет, и нет теней». Свет был так ярок, что он не мог ничего видеть. «Как во тьме. И вдруг сверху, властно, но без гнева, раздалось слова: “Не готов”, — и началось стремительное движение вниз». Он вернулся к телу. Ангел Хранитель сказал: «Ты слышал Божие определение. Войди и готовься».

Оба ангела стали невидимы. Появилось чувство стеснения и холода и глубокая грусть об утраченном: «Она всегда со мной».

Он потерял сознание и очнулся в палате на койке.

Врачи, наблюдавшие за Иксулем, сообщили, что все клинические признаки смерти («он отсутствовал») были налицо и состояние смерти продолжалось 36 часов.

Доктор Муди и другие ученые описали много подобных случаев. Все они говорят о том, что за порогом не начинается новое существование, а продолжается бывшее прежде. Перерыва в жизни не происходило, и личность начинала жизнь там такой, какой она была в момент перехода. Видимо, жизнь человека на земле — это только начало, только подготовка к тому, что ждет нас всех после смерти тела. Начатое здесь будет продолжаться там; вероятно, ждут и какая-то ответственность и возмездие за сделанное во время земной жизни. Об этом говорят все великие религии. И по-видимому, очень важно перейти порог в состоянии беззлобности, умиротворенности и покоя, не унося

с собой ни одного темного пятна на своей совести.

Христианство всегда знало это, поэтому и советовало каждому перед смертью исповедаться и причаститься. Состояние личности в момент смерти важнее всей предыдущей жизни человека.

Об этом говорит и евангельское повествование от Луки (23, 32–33 и 39–43) о разбойниках. Вот оно: *Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону... Один из них злословил Его и говорил: если Ты Христос, спаси Себя и нас. Другой же, напротив, унимал его и говорил: или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли; а Он ничего худого не сделал. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда придешь в Царствие Твое. И сказал*

ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю.

Жизнь разбойника была плохой, но раскаяние в последние часы перед смертью обещает хорошее начало будущего существования.

Христианство всегда говорило нам об этом. В Откровении святого Иоанна Богослова сказано: *Блаженны мертвые, умирающие в Господе... они успокоятся, и дела их идут за ними* (Откр. 14, 13).

Христианство всегда знало и учило, что человек — это больше, чем мясо и кости или простое сочетание химических элементов, что кроме тела человек имеет душу и что в момент смерти тела душа не умирает, а исходит из тела и продолжает жить и развиваться в новых условиях.

Вот несколько цитат из Священного Писания. Совершенно определенно говорит о вечной жизни Сам Иисус Христос. Обращаясь к своим ученикам — апостолам,

Он сказал: *Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Это из Евангелия от Иоанна (гл. 6, стих 47).*

И еще: *И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф. 10, 28).*

А вот еще слова Иисуса Христа: *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5, 24).*

И еще: первое — свидетельство от Луки (Лк. 20, 38), второе — от Иоанна (Ин. 12, 50 и Ин. 14, 1–2). *Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы; Я знаю, что заповедь Его есть жизнь вечная. Да не смущается сердце ваше — то есть не сомневайтесь, — в доме Отца Моего обителей много...* Ближайших учеников Иисуса Христа называли апостолами — столпами веры. Сначала их было двенадцать, потом

еще семьдесят. Они пришли ко Христу в разное время. Среди них были и простые люди — рыбаки, были и ученые. Апостол Лука, из числа семидесяти, был врачом. Они пошли за Христом, оставив все и постепенно познавая новое для них, пришли к глубокой вере в единого Бога и вечную жизнь. После того ни у одного из них никаких сомнений больше не было. Они видели, что Иисус Христос возвращал умерших к жизни, и, значит, смерть на земле не всегда окончательна. Они видели Иисуса Христа распятого, умершего на кресте, через три дня восставшего из гроба для жизни вечной и несколько раз являвшегося им в новом теле. Все они посвятили свою жизнь служению Иисусу Христу, подвергаясь преследованиям и мучениям. Одиннадцать из двенадцати приняли мученическую кончину. Они приняли ее радостно, без колебаний, так как знали, что умирает только тело, а душу убить нельзя, потому что она бессмертна.

Многие апостолы и ученики Иисуса Христа, а потом многие святые и просто ученые-богословы писали, что смерть не конец и что душа живет вечно. Если читать это без предубеждения, то на душе становится светлее, ведь писали люди правдивые, отдавшие свои жизни за то, во что они верили. И описанное ими — это результаты виденного и пережитого, а не плод размышлений; не игра ума, а результаты опыта.

Один из учеников апостола Павла, зная, что его учитель не боится смерти, спросил его об этом. Апостол Павел ответил: «Мне и здесь хорошо, и там будет хорошо». Говоря о жизни после смерти тела, он сказал: *Не видел глаз, не слышало ухо и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2, 9).

В том же послании, в главе 15-й, он поясняет больше: *Не всякая плоть такая же плоть... есть тела небесные и тела земные... и как мы носили образ земного, будем носить*

и образ небесного... ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие... Смерть! Где твое жало? Эти слова святого апостола Павла говорят о том, как христианство понимает смерть, — при умирании человек меняет свое тленное, временное тело на тело нетленное, вечное.

Для апостолов и многих святых существование души было очевидностью, поэтому они не доказывали, не убеждали, а смотрели на это как на нечто само собой понятное. Святой Иоанн Богослов написал пророческую книгу «Апокалипсис», ее также называют «Откровение». В ней много интересного и важного, много предсказаний, частично уже сбывшихся. В первой главе святой Иоанн пишет: «Я был в духе в день Господень», а потом описывает то, что ему было показано, когда он был в духе, вне тела. Он не объясняет, что значит быть в духе, а говорит: «Я был в духе», как вы бы сказали: «Я был на улице» или «у моего соседа».

Святой Иоанн был в этом не одинок. Кроме него, о том же свидетельствовали писания многих апостолов и святых. Для них тогда было очевидным, что душа может жить и вне тела и может иногда выходить из тела и возвращаться в него.

И в последующие века в богословской литературе и в житиях святых было много описаний жизни души.

Святой Августин рассказывает о неверующем враче Геннадии. Геннадий во время сна вышел из тела и беседовал с юношей, но не понял происходившего. Это повторилось несколько раз, но Геннадий продолжал не верить. Тогда юноша спросил его: «А свое тело, отдельно от тебя, там, на кровати, ты видишь?» — «Вижу». — «Ведь глаза твоего тела закрыты, а ты видишь и свое тело, и меня. Ты видишь духовными глазами. Знай, что после этой жизни будет другая».

Святой Григорий в «Диалоге» пишет: «Часто на грани смерти душа узнает тех,

с кем она будет разделять небесное жилище за аналогичную награду или наказание»... «К праведным часто являются святые, чтобы успокоить их».

Архиепископ Антоний Женевский пишет о том, что жизнь души за гробом есть естественное продолжение ее жизни на земле. Перейдя в загробный мир, душа чувствует, сознает, воспринимает, рассуждает.

Не только в духовной, но и в светской литературе есть много похожих описаний. В повести Л. Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» умерший проходит через темную пещеру, видит картины всей своей прошлой жизни и появление яркого света.

Эрнест Хемингуэй описывает случай временной смерти в своем романе «Прощай, оружие!». Рассказывает герой романа, но, видимо, описанное случилось с самим автором.

Солдаты сидят в траншее под артиллерийским обстрелом. «Мы продолжали есть...

я надкусил свой ломоть сыра и глотнул вина... потом слышалось: чух-чух-чух, потом что-то сверкнуло... и рев, все белое, потом все краснее, краснее, краснее в стремительном вихре... я попытался вздохнуть, но дыхания не было, и я почувствовал, что весь вырвался из самого себя и лечу, и лечу, подхваченный вихрем. Я вылетел быстро, весь как есть, и я знал, что я мертв и что напрасно думают, будто умираешь и все. Потом я поплыл по воздуху, но вместо того, чтобы продвигаться вперед, скользил назад. Я вдохнул и понял, что я вернулся в себя. Земля вокруг была разворочена... голова моя тряслась, и я вдруг слышал чей-то плач».

Этот солдат был тяжело ранен и пережил временный выход из тела.

А в книге, помеченной 1984 годом, опубликован рассказ Федора Абрамова «Материнское сердце».

Крестьянка везет на санях в районную больницу тяжелобольного сына. Ему шесть

лет. Он всегда жил в бедности и убогости. В дороге ему становится хуже. Мать торопится.

«Не довезла. Стужа была, мороз. “Степа, — говорю, — к району подъезжаем. Можешь ли, говорю, посмотреть-то?” А он сам меня просил: “Мама, скажи, когда к району подъезжать будем”. Ребенок ведь! Нигде не бывал дальше своей деревни — охота на белый свет посмотреть.

И вот Степанушка у меня голову приподнял: “Мама, — говорит, — как светло-то. Какой район-то у нас красивый...” Да и все — кончился. Так на руках у матери дух и испустил».

Подобных сообщений очень много. Все больше людей говорят и пишут о жизни души вне тела. Конечно, не все. Те, кто не хотят верить ни во что духовное, все еще не видят света, входящего в мир.

СОДЕРЖАНИЕ

От автора.....	7
Вступление.....	11

СМЕРТИ НЕТ

Глава 1.....	31
Глава 2.....	49
Глава 3.....	77
Глава 4.....	107
Глава 5.....	127
Глава 6.....	147
Глава 7.....	166
Глава 8.....	199

ПЕРЕХОД

Глава 9.....	215
Глава 10.....	241
Глава 11.....	254

Глава 12.....	270
Глава 13.....	281
Глава 14.....	300
Глава 15.....	323
Глава 16.....	350
Глава 17.....	370
Глава 18.....	378
Глава 19.....	398
Заключение	416
Основные источники	425
